

Комната на постоялом дворе. Дрянное стекло, кое-как втиснутое в паршивую деревянную раму напоминало мне мою скверную удачу.

- Кладём болт на приказы Всевышнего, вот так, значит? – произнёс я хриплым угрожающим голосом.

Сортировавшая бумаги Амелия обеспокоено взглянула на меня.

У меня болезненно сжалось нутро. Прямолинейный тон Крейо только подливал масла в огонь.

Когда же я, наконец, смогу насладиться миром и покоем?

- Понимаю твоё огорчение, Арес, но тут уж ничего не поделаешь. Он сослался на «волю Божью», - утешил меня кардинал.

- Блин. От этого хмыря вечно хлопот не оберешься.

Воля Божья. Все свои выходки Грегорио Легинс неизменно объяснял божественным провидением.

Что это вообще за логика такая? Ясно же, что он своевольничает. Держу пари, Грегорио просто пытался выдать собственную интуицию за Божий промысел.

Одно точно, его интуиция – штука похлеще иных предсказаний. Грегорио ухитрился выловить несчётное количество приспешников тьмы, полагаясь исключительно на своё уникальное чутьё, которое не мог внятно объяснить словами.

И всё-таки, что же он почувствовал? Иногда у меня тоже сбывались предчувствия, но его догадки практически всегда попадали в десятку.

- Вы новый крестоносец?

На первый взгляд он казался скромным, послушным ребёнком.

Чёрные волосы, чёрные глаза. Он был гораздо ниже меня, и если бы не хладнокровный взгляд, то я принял бы его за обычного пацанёнка.

У него был самый уравновешенный вид из всех встреченных мной людей. Но только на поверхности. Мне уже было известно, что этот, выглядящий таким молодым, человек таил в

себе мрачные глубины.

Я рьяно изучал всю доступную информацию о крестоносцах. Впрочем, с ним мне даже не пришлось рыть носом землю – среди остальных крестоносцев он был, скажем так, знаменитостью. В плохом смысле. Его имя произносили не иначе, как шёпотом, словно какого-то злого духа.

Безумный Пожиратель. Полоумный головорез, иступлённо кидающийся на всякого, кого посчитает Господним врагом.

Больше всего пугала его показушная нормальность, резко контрастирующая с сумасшедшей натурой. И этот человек был моим старшим товарищем. Я протянул руку и представился.

- Арес Краун. Меня недавно посвятили в крестоносцы.

- Меня зовут Грегорио Легинс. Позвольте выразить глубочайшую радость по поводу нашего знакомства, новоиспечённый собрат по оружию... Я искренне приветствую каждого нового слугу Божьего, Арес.

У него были мягкие руки. Трудно вообразить, что эти холёные ручки отправили к праотцам целую гору Божьих врагов. Но от его тела буквально разило кровью.

Крестоносец, за добродушным видом которого скрывалось зловещее прозвище, благожелательно улыбнулся мне. Его чемодан забряцал.

- Ну что же, Арес, продемонстрируй мне... свою веру.

После этих слов он явил всю глубину собственного безумия – такого я себе даже не представлял.

С этого момента Грегорио навсегда отпечатался в моём сознании, как самый отвратительный персонаж из всех, с кем я когда-либо был знаком.

Крестоносцы подразделялись на ранги.

Он определялся верховными иерархами Церкви, основываясь на навыках и достижениях человека, и не всегда совпадал с силой.

Ранг Грегорио – третий. Его послужной список намного длиннее моего, но если не принимать во внимание его исключительные боевые навыки, мы практически равны.

К примеру, если бы в Великом Лесу Долов с Зарпаном сражался он, то вампир не успел бы и задуматься о самоуничтожении, как оказался бы мёртв, ну, то есть упокоен.

Своему выдающемуся воинскому мастерству, Грегорио отчасти обязан личному оружию – мифриловому чемодану.

Он называл его «Ящик Пандоры» - уготованный каждому отродью тьмы саркофаг.

Громоздкий и неудобный чемодан во многом был причиной, почему Грегорио стал крестоносцем. Среди знакомых с ним людей гуляла байка, что этот псих забивал его до отказа трупами нежити.

Я сделал неглубокий вздох и собрался с мыслями.

Я не питал иллюзий. С самого начала, с момента его появления в гробнице, мне было понятно, что Грегорио будет настоящей занозой в заднице. К счастью, нам пока удалось избежать наихудшего варианта развития событий.

- Надеюсь, ты не обмолвился ему о Святом Воителе?

- Разумеется, нет. Любая информация о герое строго засекречена, по крайней мере, пока. Также нужно учитывать позицию королевства Рукс по данному вопросу. Впрочем, рано или поздно, правда все равно всплывёт наружу, как думаешь?

- Не уверен. Земля слухами полнится.

Прецедент уже был – Гелиос из Деревни Долов дошёл до всего своим умом на основании обрывочных сведений и пересудов. Всем ведь рот не заткнёшь.

В голосе Крейо прорезались столь редко слышимые от него нотки озабоченности, смешанные со смирением.

- Арес, не забивай себе голову, хорошо? Как бы там ни было, уже поздно что-либо делать.

Он прав. Теперь-то уж поздновато суетиться. Не стоит и заикаться. Толку все равно не будет, и даже если все всё узнают... ничего не поделаешь.

Я глубоко вздохнул и наложил на себя успокоительное заклятье. Головная боль притихла, и ко мне вернулось спокойствие.

- Если Грегорио пронюхает о том, что Святой Воитель не в состоянии сражаться с нежитью из-

за панического страха... он его убьёт.

Святой Воитель – апостол Бога. Грегорио ни за что не простит божьего служителя, у которого коленки трясутся при виде немертвых легионов тьмы.

- Это не шутка и не пустая догадка. Это факт.

- Да, я понимаю. Я прекрасно понимаю, Арес.

Крейо и Грегорио знакомы друг с другом дольше, чем я знал их обоих. Уверен, Крейо отлично осознавал правоту мною сказанного.

Мне нужно убрать его как можно дальше от отряда Тоодо. Что проще сказать, чем сделать.

Поведение Грегорио невозможно предугадать, и даже если у меня получится их разделить, нет никакой гарантии, что он не объявится позже, в самый неподходящий момент. Тут нельзя полагаться на здравый смысл.

- Эх, может просто сбежать? Вдруг он не станет нас преследовать...

- Арес... Ты как там, ещё держишься?

Нет-нет, эта прилипчивая зараза ни за что на свете не отстанет. Девять случаев из десяти – он пойдёт по нашему следу, как хорошо натренированная гончая. Да и в любом случае, не разумно оставлять у себя за спиной «проблему» подобного масштаба.

Люди делятся на преследователей и преследуемых. Первые обладают преимуществом. Во время войны отступающие войска всегда несут большие потери.

Хотя я на дух не переношу Грегорио, я хорошо его знаю. В частности, его способности.

Эмоции – плохой советчик.

Нельзя избегать Грегорио только потому, что он мне не нравится.

Речь идёт о... работе. Мне не хотелось иметь с ним дела, но иного выбора нет.

- Я... поговорю с ним и постараюсь переубедить. Пожалуйста, не оставляй попыток оторвать его от группы.

- Ясно, - ровным тоном отозвался кардинал.

Думаю он и сам понимал насколько это непосильная задача.

В этот момент мне вспомнилась одна просьба. В попытке сменить тему разговора, я поинтересовался у Крейо:

- Кстати говоря, я надеялся, что у тебя найдётся свободный оператор, которого можно будет направить сюда. Нам позарез нужен человек, знающий коммуникационную магию...

Будь с нами лишний связист, и во время недавнего инцидента можно было бы связаться со Спикой и передать ей новые указания. Тогда исход получился бы совсем другим. Одна Амелия не способна справляться со всем одновременно.

- Коммуникационная магия, а? Операторы, знаешь ли, не растут на деревьях...

Крейо неодобрительно отозвался о моей просьбе. Чудотворцы, сиречь белые маги, относились к элите элит, поэтому его реакция была понятной. Однако мы тоже тут не в бирюльки играемся. Я на секунду задумался и ответил:

- Что насчёт нынешнего оператора? Стефани Веронид, кажется? Думаю, она сгодится.

Сейчас за связь со штаб-квартирой Церкви отвечала Стефани. В сравнении с Амелией, моим предыдущим оператором, она оставляла желать много лучшего. Теперь мне приходилось ожидать по полминуты, или даже больше, чтобы связаться с Крейо. Но, пусть и плохо, она всё же исполняла все обязанности оператора.

Не скажу, что не испытывал сомнений, учитывая насколько сильно девушка нервничала, впервые устанавливая соединение, но на мелкие недостатки вполне можно закрыть глаза, в обмен на доступ к коммуникационной магии.

В будущем одной только Амелии будет не хватать. Лучше заранее подготовиться и взять кого-нибудь в нашу команду – чем раньше, тем лучше.

В прошлом Крейо уже дал от ворот поворот, но, помнится, с тех пор пообещал отыскать лишнего человека.

Ответ кардинала был неожиданным.

- Арес, настойчиво советую тебе передумать... Она, уф, ужасна.

- Чего?

Ужасна? Впервые слышу, чтобы Крейо так о ком-либо отзывался. Подсознательно содрогнувшись, я уточнил у него:

- Она, что, полная неумеха?

- Да нет... На самом деле, девочка очень талантлива. Но все равно ужасна. По правде говоря, она настоящая ходячая катастрофа. Арес, думаю, ты понимаешь, что высокое мастерство вовсе не означает отсутствие проблем личностного характера.

Ещё как понимаю, Тоодо служит блестящим тому примером.

Но всё-таки это лучше, чем ужасный характер и отсутствие навыков, да?

По голосу Крейо понятно, что он не шутит. Профессионализм Амелии замечен невооруженным глазом. Взвесив все за и против, мне кажется, что добавив в команду Стефани, мы всё же выиграем. Пожевав губами, я, наконец, решился.

- Лады. Раз уж ты так говоришь, она, должно быть, и впрямь ужас, летящий на крыльях ночи. И, тем не менее, я бы хотел, чтобы Стефани присоединилась, хотя бы на пробный срок. Ты не против? Если девчонка и впрямь так безнадёжна, как утверждаешь, я просто отошлю её восвояси.

Квалификация идёт рука об руку с обязанностями. Если мы не дадим ей шанса показать себя в деле, то, как узнаем, на что она годится?

Так или иначе, я готов ухватиться за любую соломинку. Спустя пару секунд, на другом конце связи раздался глубокий вздох.

- Хорошо. Коли ты так уверен в своём решении, Арес, я направлю её к вам. Вот только, чур, не вздумай потом жаловаться, договорились?

- Я же сказал, если от неё не будет проку - отошлю обратно.

- Ага, ага. Можешь вернуть её со спокойной душой, не волнуйся. Но... ты об этом ещё пожалеешь, помни мои слова.

Понятия не имею, что за фрукт нам достался, но не может же она быть хуже Грегорио... верно?

Связь прервалась. Я со вздохом повернулся к Амелии.

Пока что следует выкинуть из головы все вопросы по поводу нового члена команды и поразмыслить над тем, как лучше всего уломать Грегорио. Нужно думать об этом, как об испытании. Также не следует забывать об улучшении боевого потенциала Тоодо, но ситуация с Грегорио однозначно приоритетная.

Амелия вперилась в меня взглядом своих тёмно-синих глаз. Она мой единственный союзник.

Однако я не могу взвалить на неё такую тяжкую ношу, как разговор с Грегорио.

- Вы закончили планёрку?

- Угу. Не скажу, что нас ждёт плёвое дело. Мне поручили вразумить Грегорио.

С трудом проглотив готовые сорваться с языка ругательства, я занял место за столом. Амелия отточёнными движениями налила мне чашечку чёрного чая.

Пейзаж за окном уже накрыла чёрная вуаль ночи. Пуриф по размерам уступал Деревне Долов, и здесь было куда меньше уличных фонарей. Ночью здесь темно, хоть глаз выколи.

Я с тоской припомнил свои одиночные миссии, когда, ещё какие-то два месяца назад, просто выполнял обязанности крестоносца.

Мне пришлось выкинуть из головы лишние мысли и сосредоточиться на предстоящем разговоре с Грегорио. Я знал, где он остановился. Его пристанищем была одна из церквей Пурифа, но не та, где поселился Тоодо.

Нужно поскорее вступить с ним в контакт. Лучше всего завтра утром. Сейчас... ещё слишком рано.

Амелия зашла ко мне со спины и коснулась основания шеи, отчего я вздрогнул.

- Вы слишком напряжённые. У вас затекли плечи.

- Это просто разница в уровнях. Моя защита выше твоей атаки.

- Что за нелепица, - сказала девушка после паузы.

И всё-таки это чистая правда. У меня огромное преимущество в объёме жизненной силы перед ней.

То же самое можно сказать о Повелителе Демонов и Тоодо, или Грегорио и Тоодо.

- Арес, каковы ваши дальнейшие указания для Спики?

- Завтра я побеседую с Грегорио. Посмотрим, как оно пойдёт, и решится ли Спика последовать за Тоодо, вот тогда и подумаем.

Если мне удастся уговорить Грегорио убраться отсюда, то можно будет спокойно заняться героем и его боязнью немертвых, как и планировалось.

Кроме того Ютисская Гробница как нельзя лучше подходит для тренировки Спики. У неё десятый уровень и нулевая сила атаки, даже в сравнении с Лимис, что неприемлемо. Там она сможет быстро набрать уровни.

Хотя всё зависит от желаний самой Спики – чего она хочет. Я предупредил её о возможных опасностях. Тоодо тот ещё кобель. Я умолчал о том, что он Святой Воитель, но тут уж ничего не попишешь.

Спика выглядит доверчивой девочкой, которой ничего не стоит заморочить голову красивыми словами, но, в конечном счете, это её решение.

Амелия продолжила массировать мои плечи и между делом спросила:

- По вашему мнению, у Спики есть талант?

- Не-а, вообще никакого. Иначе бы она уже давно владела божественными силами.

Среди выдающихся клириков полно тех, кто овладели божественными силами ещё до того, как прошли должное обучение. Но для того, чтобы стать полноправным священником вовсе не обязательно обладать врождённым талантом.

Только от самой Спики зависит, сможет ли она в полной мере проявить себя в отряде героя. Ей дадут первоклассное образование и обеспечат всем необходимым.

- Я немногим ранее говорила со Спикой. Она просит дать ей чуточку больше времени на раздумья.

Амелия равнодушно передала просьбу девочки, ни словом не обмолвившись о её бесталанности. Видимо отчего-то невзлюбила начинающую сестру.

- Понятно.

У нас мало времени, но этот вопрос непосредственно касался будущего Спикки. Если она откажется присоединиться к Святому Воителю, то никогда не научится заклятьям божественных сил.

Я закрыл глаза и погрузился в раздумья. Но ход моих мыслей тут же прервала внезапно заговорившая Амелия. Девушка пыталась сдержать смешок – редкое для неё проявление эмоций.

- Кстати, я тут кое-что слышала от Спикки...

- Хм?

- Оказывается, Тоодо не нравятся девочки. Она лично в этом убедилась.

- Хм...? Хм-м...?

Да как в этом вообще можно лично убедиться? Я честно предупредил девочку, что ей следует остерегаться Тоодо, ведь тот – самый настоящий бабник. Она всерьёз надеялась, что он чистосердечно в этом сознается?

- Покажите мне парня, который откровенно признает, что ни одной юбки не пропустит!

Будь я на его месте, то отрицал бы до последнего. Не говоря уж о том, что в устах человека набирающего к себе в отряд исключительно девушек это звучало сомнительно. Конечно, я не могу говорить за всех, но...

И тут, всё ещё разминая мои плечи, Амелия огорошила меня другой шокирующей новостью.

- Вы не поверите, но, по-видимому, Тоодо у нас больше по мальчикам. Он считает это нормальным.

По спине пробежал холодок. По мальчикам? Нормально...? Да где это видано, чтобы такое считалось нормальным? Неужели в мире Тоодо это обычное дело?

Некоторое время я, молча, переваривал невероятное известие, но быстро пришёл к вполне определённом выводу.

- А Тоодо со Спикой те ещё затейники. Это ж надо такое ляпнуть, а?

- Думаю, вы правы.

Пускай тебя прижали к стене неудобным вопросом... отвечать, что тебе нравятся мальчики попросту смехотворно. Да ещё и оправдываться тем, что это «нормально»... Тоодо, блин, ну что за дела? Ничего получше придумать не мог?

Он так сильно перенервничал? Хоть бы об Арии с Лимис подумал, когда во всеуслышание объявил о своих вкусах. Вот они, наверное, обалдели.

- Фигня на постном масле. Вряд ли Спика примет его слова за чистую монету, но напомни-ка ей, на всякий случай, быть поосторожнее.

- Уже напомнила, когда она делилась со мной этим потрясающим открытием.

Нет, ну, серьёзно... По мальчикам? Кто так отвечает?

- Вот умора.

- Мне это тоже показалось забавным.

<http://tl.rulate.ru/book/29411/737957>